

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация *В. Остапенко*

Под редакцией *О. Рубис*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 **Жаба с кошельком ; Крутые наследники /**
Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2020. — 544 с.

ISBN 978-5-04-109409-6

«Жаба с кошельком»

Даша Васильева со всем семейством приехала в гости к своим друзьям — Андрею Литвинскому и его новой жене Вике. Марта, прежняя жена Андрея, не так давно погибла в горах. А теперь, попив чаю из нового серебряного сервиза, приобретенного Викой, чуть не погибли Даша и ее невестка! Андрей же умер от отравления неизвестным ядом. Вику арестовали, обвинив в убийстве мужа. Но Даша не верит в ее вину! Любительница частного сыска решила найти человека, у которого был куплен сервиз...

«Крутые наследники»

Бывают же на свете чудеса! Наташа — бывшая скромная лаборантка — оказывается хозяйкой богатейшего имения под Парижем. Ее муж, погибший в автокатастрофе, оставил после себя колоссальное наследство. И разумеется, над лакомой добычей начинают кружить хищники. Тут и подозрительный дамский угодник Аллан, и не менее подозрительная некая Андре, и Жаклин — бесшабашная дочь разбогатевшей русской эмигрантки. Трудно уцелеть в стае этих акул. Но Наташа не намерена сдаваться, тем более ее лучшая подруга Даша готова разделить с ней все опасности этой нешуточной схватки...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109409-6

© Донцова Д.А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

- Жаба
С КОШЕЛЬКОМ

ГЛАВА 1

Найти мужа — это искусство, удержать его — профессия. Ей-богу, мне непонятно, отчего некоторые женщины стонут: «Мы не можем выйти замуж!» Бабоньки, плевое дело заставить парня пойти с вами в загс, но вот потом, когда отгремел марш Мендельсона и вы вернулись домой из свадебного путешествия из солнечной Турции или подмосковного санатория... Вот тут-то все и начнется. По большей части вас ждут не слишком приятные открытия: муженек-то, оказывается, храпит, требует горячей еды и глаженных сорочек. Еще хорошо, если живете отдельно от свекрови и она приходит в гости лишь по выходным. А если вынуждены делить с ней кухню! Это аут, мой вам совет: используйте любую возможность и убегайте от горячо любящей всех мамы. Со своим мужем вы как-нибудь разберетесь, а вот с его маменькой, желающей вам только добра, будет справиться намного трудней. Одна из моих свекровей, не стану тут говорить, которая по счету, постоянно громогласно заявляла:

— Я всегда на стороне Даши, обожаю эту девочку, она мое солнышко, радость, рыбка. И мне наплевать, что она абсолютно не умеет готовить, гладить, стирать и протирает антикварную мебель мокрой тряпкой, «убивая» бесценную полировку. Ей-богу, я совершенно не волнуюсь, когда она разбивает статуэтки китайского фарфора и роняет чашечку с ко-

8   фейной гущей на бежевый персидский ковер стоимостью... ах, не надо о деньгах! Ведь не они главное, а человек. Дашеньку обожаю — чмок, чмок, чмок!

Вы можете считать меня неблагодарной сволочью, но на третьем чмоке у меня начиналась тошнота и нервная почесуха. Чувствуя себя последней гадиной, через пару месяцев жизни рядом с любящей свекровью я начала покрываться большими прыщами при виде ее. Вы, конечно, ни за что не поверите, но у меня открылась аллергия на свекровь. Находиться около нее я могла, лишь наевшись по горло супрастином.

Потом последовал развод, во время которого мать мужа вела себя просто идеально, нещадно ругая своего сына и изо всех сил поддерживая невестку. В конце концов мы с сыном Кешей снова оказались в Медведкове. А бывшая свекровь незамедлительно трансформировалась в мою подружку... Не могу сказать о ней ничего плохого, я получила от нее кучу советов и набралась житейской мудрости, люблю ее совершенно искренне, она была дорогой гостьей на всех моих следующих свадьбах и сейчас наезжает в Ложкино. Но... стоит услышать из прихожей ее высокий, абсолютно девичий, томно присюсюкивающий голосок, как у меня начинается отек Квинке.

Впрочем, иногда и жизнь без родственников не гарантирует вам счастья. Очень многие женщины примерно через два-три года после свадьбы с тоской констатируют: ну какого черта я поторопилась? Может, следовало подождать, повыбирать еще?

Впрочем, особо затягивать процесс выбора не стоит, иначе получится как с моей подругой Викторией Столяровой. В те годы, когда мы учились в институте, она демонстративно морщила нос при виде любого молодого человека.

— Фу, — бормотала она, — урод!

9

Мы все выходили замуж, разводились, рожали детей, Викуля же искала своего «принца». Когда ей сильно зашкалило, ну, скажем, кхм, за тридцать, стало понятно, что она самая настоящая классическая старая дева. То, что она наконец выйдет замуж, к тому же за очень обеспеченного, приятного во всех отношениях Андрюшу Литвинского, не мог предположить никто. Случилось это год назад. Причем познакомил их я. Андрюша не очень давно похоронил свою жену Марту и сильно загрустил. Мы изо всех сил старались развлечь его и постоянно приглашали в гости. В один из своих приездов он и столкнулся с Викой. Кто бы мог подумать, что у них начнется безумный роман? Двое взрослых людей абсолютно потеряли голову и вели себя, словно ошалевшие подростки. Завершилось все пышной свадьбой. Вика переехала к Андрюшке в загородный особняк и стала самозабвенно заниматься хозяйством: посадила во дворе цветы, а в доме сделала капитальный ремонт, с переносом стен. И сегодня мы все: я, Зайка, Кеша, Александр Михайлович и Маня — едем к ним в гости, так сказать, на новоселье. Хотя по-настоящему считать это новосельем нельзя, скорей пирушка по случаю завершения ремонта.

До местечка под названием «Волшебный лес» мы добрались без особых приключений. Андрюша возвел тут особняк лет семь-восемь назад, когда его бизнес неожиданно пошел в гору и начал приносить стабильно высокий доход.

Марта тогда была категорически против переселения за город.

— Ну и за фигом это надо? — ныла она, сидя у меня в гостиной. — Стройка, грязь, сплошной геморрой. Только из нищеты голову высунули.

— Зато потом столько удовольствия, — я попы-

10 талась убедить ее, — свежий воздух, тишина, никаких соседей и с собаками гулять не надо, вытолкнешь их в сад, и все!

— У меня нет собак! — отрезала Марта. — Неужели нельзя было деньги по-другому потратить!

— А летом за городом чудо как хорошо! — влезла Маня. — Воздух упоительный! Не сравнить с Москвой.

— Летом хорошо в горах, — мечтательно протянула Марта, — на лыжах кататься.

Машка скривилась:

— Ну, тетя Марта, вы и сказали! Летом охота покупаться, по лесу побегать босиком.

— Каждому свое, — объяснила та, — мне на лыжи встать хочется или с альпинистами пойти, вот это мое!

Что правда, то правда, Марта с юных лет любила таскаться с рюкзаком по горам, петь песни под гитару и ночевать в палатке. Лично меня это не привлекает. Вокруг вьются комары, туалет — под елкой, а умываться приходится из железной кружки. К тому же спать нужно в мешке, в тесноте, а я люблю устроиться на двуспальной кровати, на ней просторно.

Но Марта не обращала внимания на трудности и вечно норовила удрать в поход. Ругались с Андрюшкой они по-страшному. Литвинский-то считывал, что жена станет сидеть дома, рожать детей. Но она предпочитала горы, а наследник у них так и не появился.

— Может, и хорошо, что нет детей, — вздохнул один раз Андрюшка, придя ко мне в гости, — Марта-то опять на какую-то вершину полезла, прикинь, какая бы из нее мать получилась, чистые слезы.

Я промолчала, иногда появление младенца творит с женщиной чудеса, но что попусту рассуждать? Детей у Литвинских нет и, учитывая их возраст, уже и не будет.

Потом на Андрюшку рухнуло богатство, 11
Марта мигом бросила работу и осела дома.

Сначала муж был рад, потом начал жаловаться.

— Понимаешь, — объяснял он мне, — приползаю домой ни жив, ни мертв. Весь божий день с клиентами кувыркаюсь, туристический бизнес — дело нервное. Доползу до койки и упаду, даже поесть сил не остается, а Марта обижается, дескать, не общаюсь с ней, не замечаю, разлюбил... А у меня весь запал кончился. Эх, все-таки плохо, что ребенка нет, занималась бы сейчас его воспитанием. Может, ей собаку купить, как полагаешь?

Я опять промолчала, не желая осуждать Марту. На мой взгляд, ей категорически нельзя было бросать службу. Ладно, я согласна, школа, в которой она всю свою жизнь преподавала немецкий язык, место нервное, но, оказавшись дома, она затосковала и принялась ради развлечения закатывать Андрюшке истерики.

Через некоторое время положение стабилизировалось. Литвинские пришли к консенсусу. Андрей два раза в год отпускал супругу в горы, а она в остальное время мирно варила суп и пропадала у телевизора.

Новый всплеск скандалов начался со строительством дома. Марта категорически отказалась переезжать, как она выразилась, в деревню. Аргументы она выдвигала самые разные, подчас нелепые.

— «Волшебный лес», — возмущалась Марта, нервно ломая сигарету, — ну и дурацкое названьице! Да кому ни скажу, все моментально ржать начинают: «Ой, умора, а где же Белоснежка и семь гномов!»

— Ну название дело десятое, — попыталась я ее вразумить, — наше Ложкино тоже звучит не ахти! Его народ Вилкино называет, Кастрюлькино и Кофемолкино. Не обращай внимания.

12 — И что, мне там безвыездно сидеть? — злилась Марта.

— Почему? — удивилась я.

— Так метро рядом нет и электрички, между прочим, тоже! — шипела она.

— Андрюшка тебе машину купит, — парировала я.

— Водить не умею!

— Научишься.

— Не хочу! — рявкнула Марта.

— Но почему?

И тут она назвала наконец истинную причину:

— Не желаю жить в колхозе.

Все! Никакие аргументы, что коттеджный поселок — это вовсе не фермерское хозяйство, на нее не действовали.

Марта полностью саботировала строительство особняка, не принимала участия в планировке комнат, которую ей с невероятным энтузиазмом подсовывал муж, ни разу не посетила участок и на все Андрюшкины заигрывания типа: «Марточка, какую мебель поставим в гостиной» — мрачно отвечала:

— Любую, мне однофигственно.

Наконец вилла была готова, и Андрюшка затеял переезд. Марта, бледная от злобы, категорично заявила:

— Нет, я останусь тут, в городской квартире.

Разразилась такая война, что «Буря в пустыне» покажется детскими играми в казаков-разбойников. Андрюшка хлопнул дверью и заорал:

— Развод!

Более того, он с мстительным огнем в глазах заявил:

— Ладно, дорогая жена, если ты так твердо стоишь на своем, будь по-твоему. Живи здесь одна, а я поеду за город. Меня Москва убивает, плющит и колбасит. Значит, развод! Но, имей в виду, никаких алиментов

тебе платить не стану, ступай снова в школу, 13
учи Митрофанов!

Вот тут Марта перепугалась и с кислой физиономией перебралась в «Волшебный лес». Оказавшись в коттеджном поселке, она палец о палец не ударила, чтобы хоть как-то украсить быт. Десятки женщин не в силах справиться с собой, покупают милые, совершенно ненужные, но так греющие душу пустячки: всякие керамические фигурки, забавные чашечки, свечки, эстампы, покрывала, салфетки. Марта не приобрела ничего подобного. Она не посадила ни одного цветочка, не купила ни одной подушечки, только морщилась, когда Андрюшка вечером, открывая окно, восклицал:

— Марта! Какой воздух! Его пить можно!

Литвинский все же чувствовал некий дискомфорт оттого, что «сломал» жену, поэтому он не спорил, когда Марта намыливалась в горы. Она после переезда в загородный особняк принялась гонять на «тропу» четыре, а то и пять раз в год. Андрюшка только кивал:

— Съезди, дорогая, развлекись, нечего у телика гнить.

Как-то раз, приехав к нам и выпив малую толику коньяка, приятель разоткровенничался.

— Да уж, — произнес он, опрокидывая в себя содержимое пятого по счету фужера, — пусть она в свои горы катается, хотя что в них хорошего?

Я молча налила ему шестую порцию «Хеннеси». Андрюшке надо было жениться на тихой тетке, любительнице возиться с клумбами и грядками, а Марте бы в мужья сгодился завсегдатай Грушинских фестивалей авторской песни. Такой бородатый мужик, в грязных джинсах, с гитарой за спиной и с блокнотом собственных стихов в кармане. Вот тогда бы Литвинские и были счастливы, поодиночке, им не

14 следовало жениться, они просто мучили друг друга. Что держало Марту около Андрея, было понятно: деньги. Впрочем, она и не скрывала этого.

— Андрей невозможен, — сердито говорила она мне, — чем старше становится, тем дурее, но, увы, я должна признать: мне без него не прожить, а о поездках в горы, в случае развода, придется забыть, раз и навсегда. На зарплату учительницы не поедешь на горный курорт, одни лыжные ботинки стоят годовую зарплату.

Почему Андрей терпел все выкрутасы Марты, отчего он не развелся с ней — вначале я не понимала. Между нами говоря, Марта отнюдь не красавица, денег зарабатывать не умела, хозяйкой была безобразной. У нее вечно подгорала еда, и, пока в их семье не появилась кухарка, Андрюшка питался в основном яичницей и бутербродами. Что привязывало его к супруге? Ведь и дети у них не сидели по лавкам. Супруги грызлись как кошка с собакой, хотя наши Фифа и Клепа намного любезней с Банди, Снапом, Черри и прочими, чем Марта с Андреем. Но чужая жизнь потемки, я, естественно, никогда не заговаривала ни с ним, ни с ней на эту тему. В их семье мне больше импонировал мужчина, но я никогда не дала Марте этого понять. Впрочем, потом я узнала, что держит Андрюшку около жены, но об этом позже.

Чуть больше двух лет назад Марта отправилась в горы, как всегда, покататься на лыжах. Как сейчас помню, стоял первый месяц весны. Проводили мы ее второго марта, восьмого Андрюшка решил поздравить жену с праздником и начал звонить ей на мобильный. К вечеру забеспокоился, трубка монотонно талдычила: «Абонент недоступен или находится вне зоны действия сети».

Правда, сначала он подумал, что Марта просто забыла зарядить мобильник, но утром, когда из теле-

фона вновь понесся равнодушный голос авто- 15
мата, Андрей забеспокоился по-настоящему.

Где-то в районе обеда ему позвонили из местечка, название которого словно сошло со страниц литературной энциклопедии, — «Грозовой перевал»¹, так называлась деревенька в горах, где Марта каталась на лыжах. Запинающийся женский голос сообщил, что госпожа Литвинская попала в лавину седьмого марта около часу дня. Сейчас ее поисками занимаются специалисты, но с гор сошло много тонн снега, подмявшего под себя все. Толщина покрова огромна, надеяться на то, что Марта жива, практически невозможно.

Естественно, Андрюшка мгновенно улетел в горы. Целую неделю он со спасателями пытался что-то сделать, потом вернулся в Москву. Тело Марты не нашли, она навсегда осталась там, в любимых горах. Думается, знай она, где ждет ее смерть, была бы счастлива.

Первое время Андрюшка бродил словно тень, совершенно потерянный, но потом ему встретилась Вика.

Вот уж кто был полной противоположностью Марты. Во-первых, Викуля обожала природу, цветы, птичек и животных. Она самозабвенно занялась ландшафтными работами на участке, поселила в особняке двух собак и завела аквариум. Во-вторых, мечтой всей ее жизни было жить за городом. А еще она, засучив рукава, переделала дом на свой лад. Андрюшка расцвел, помолодел и выглядит до неприличия счастливым. Они с женой ходят на прогулки, держась за руки, и любят красоту природы. Вика бросила трудовую деятельность, раньше она

---

¹ «Грозовой перевал» — название романа английской писательницы Эмили Бронте.